

Annotation

Аннотация к книге "Дикая магия. Игрушка темного принца"

КНИГА

ТРЕТЬЯ. Аннотация к циклу «Дикая магия»:

Знала ли я, что секундный «проблеск идиотизма» и пара глупых фраз, брошенных в адрес надменного профессора, так сильно испортят мне жизнь? Первый день учебы, а у меня уже есть собственный враг, поклявшийся сопровождать мучениями каждый шаг. И еще эта странная новая Академия, в которой у любого встречного по скелету в шкафу. Не успею разобраться с чужими тайнами к Рождеству – скорее всего, сама стану... этим самым... скелетом, в общем.

Пролог

Глава 1. Другая высшая магия

Глава 2

Глава 3. И снова песец

Дикая магия. Игрушка темного принца

Пролог

Букет непривычных запахов пощекотал нос. Пыль, старые книги, сушеные травы, дерево, кожа... На удивление, мне нравилась эта смесь. По-деревенски простая, честная, полностью лишенная пафоса и прикрас. Сперва показалось, что это ароматы запустения и одиночества, но сейчас все виделось в ином свете. Это его место. Оно пропитано духом его увлечений и им самим.

Глаза уперлись в незнакомый, непривычно высокий потолок, и я окончательно проснулась. Я у него дома. В его – о чем

свидетельствовали черные простыни – постели. Лежу под его одеялом на его подушке (к слову, единственной). Частично даже одетая, если считать короткую измятую сорочку достойным прикрытием для несовершеннолетней по магическим меркам особы.

Я медленно повернула голову. Нет, мне не приснилось. Андрей лежал рядом, лицом ко мне. Спокойный, расслабленный. Без одеяла, без подушки и, что особенно радовало глаз, без рубашки. Его обнаженная грудь размеренно вздымалась и опускалась, волосы падали на лоб. Захотелось их поправить, откинуть с лица, но я сдержала

порыв.

Если он сейчас проснется, я немедленно умру от смущения.

Нужно время, чтобы прийти в себя и детально вспомнить, что вчера произошло и как я, тролль меня укуси, оказалась в его холостяцкой берлоге. Как лишилась почти всей своей одежды. И кто в ответе за то, что он лежит передо мной в одних брюках, да еще и с частично расстегнутым

ремнем.

Голова гудела, мысли путались. К горлу то и дело подкатывала тошнота. Я догадывалась, что это все побочные эффекты «уплаты магической дани». Последняя попытка вытянуть сияющую материю из пространства меня подкосила. Даже сейчас, спустя целую ночь и лежа

в

кровати, я норовила отключиться.

Первое воспоминание ворвалось в голову стремительно, чуть не сбив

меня локомотивом. Черт! Кажется, рубашку с него стянула я.

Картинка, представшая перед глазами, вышла такой реальной, что я чуть не задохнулась от смущения. Губы пересохли, по телу растекся

томительный жар, ставший уже абсолютно привычным за эту ночь.

Вспомнились мои дрожащие пальцы, пытавшиеся сладить с крошечными черными пуговицами. Ничего не получалось. Руки не слушались, путались, заплетались – будто отдельно от тела побывали на пьяной вечеринке и переусердствовали там с коктейлями. Но Андрей не язвил. Не ухмылялся иронично. Мог бы ведь посмеяться, мол, говорил же, что силенок не хватит. И их, после уплаты дани, действительно не хватало. Не то, что оторвать пуговичку для коллекции... даже выудить из петли не выходило! А их было целых пять!

Но он молчал. Не торопил и не помогал. Лишь сопел взволнованно и терпеливо ждал, нависая надо мной. Опираясь на вытянутые руки и пронзительно заглядывая в глаза. Отчего пальцы начинали путаться еще сильнее. Вместе с мыслями.

Спустя несколько минут я разобралась с последней и, закусив нижнюю губу, неуверенно потянула черную ткань с твердого плеча. Карпов меня не остановил. Позволил. Весь его спокойный вид намекал на то, что я все делаю правильно. Что имею на это право. Теперь – имею.

Он разбил витрину. Он украл куклу. Присвоил себе меня. Пусть пока что на словах и в мыслях, но... Я чувствовала, что теперь все стало иначе. Что наше владение обоюдное, и он теперь тоже полностью

мой. Настолько, насколько мне захочется.

Это ощущение пьянило, затапливало тело эндорфиновой волной.

Я захлебывалась, но не могла насытиться мыслью, что теперь принадлежу ему. Совсем. Он этого хочет, он так решил. Давно. Задолго до того, как сказал: «Будь со мной».

Черная ткань соскользнула с его запястья, освободив руку. Рубашка сползла на второе предплечье, обнажая моего мужчину. Я поймала себя на мысли, что ему нравится, что я его раздеваю. Что заявляю свои права. Это мой Демон. Мое чудовище. Не отдам... Никому-никому. Никогда.

Когда с рубашкой было покончено, и она черным комом улетела на дощатый пол, я растерянно улыбнулась. Что у нас дальше по плану? Мягко говоря, я совсем без опыта по этому вопросу.

Карпов мимолетно ухмыльнулся, поймал мою руку и горячо поцеловал центр ладони, запуская фейерверк в моем исстрадавшемся

теле... О да. Эта ночь была наполнена муками. Сладкими, пряными, острыми. Теперь я помнила это ясно.

Глава 1. Другая высшая магия

– Полагаю, в сложившихся обстоятельствах мы можем официально

перейти на ты, –

негромко рассмеялся Карпов, разглядывая растерянное возмущение на моем лице.

Секундой ранее телепортационный вихрь перенес нас на его диван. С высоты полуметра я приземлилась на мягкую кожаную обивку, и почти тут же меня вжало в нее тяжелым демоническим телом. Полагаю, под «сложившимися обстоятельствами» Андрей имел в виду тот щекотливый факт, что теперь я была раскатана в тонкий блин между Карповым и диваном. Его, впрочем, это ничуть не смущало.

– Я уже слишком взрослый мальчик, чтобы заниматься подобными вещами в кабинете госпожи Пламберри, – устало пояснил Демон,

с юношеским озорством поглядывая на меня.

В сомнении сдвинув брови – взрослый он, ага! – я приподнялась на локтях, чтобы осмотреться. Исследовательскому интересу отчаянно мешали. Запутавшись мыслями в его жадных поцелуях, я смирилась с неизвестностью. Мы «где-то». Скорее всего, в его заброшенном прохладном доме, устланном пылью и одинокими воспоминаниями.

Халат, заляпанный кровью, исчез с меня почти сразу: Карпов ловко стянул его и бросил на пол к камину. Следом с плеча скатилась распахнутая блуза. Кожа разгорелась от торопливой ласки его губ, проскользивших от ключицы к какой-то чрезмерно чувствительной

точке

за ухом.

Я совсем уж неприлично ахнула и нервно пробормотала, что новый диван тоже не блещет удобствами. Он, конечно, шире, чем у Мари в кабинете, но обивка скользкая, а подлокотники жесткие... И тут же была подхвачена на руки, словно долгожданная добыча, отнесена

в спальню и заботливо уложена на черные простыни.

Хищной птицей Андрей навис надо мной, приласкал теплым пальцем щеку, погладил ладонью плечо и жадным черным взглядом пробежался

по моему чуть помятому телу.

– Ани... – от его незнакомого хрипа колыхнулись все внутренние струны, устроив в организме бурную какофонию. В животе скрутился

томительный клубок.

Я широко распахнула глаза и замерла под ним перепуганной полевой мышкой. Только сейчас до меня дошло, где мы. Мы в постели. Я почти без одежды, в одной короткой сорочке. И блузка, и юбка каким-то непостижимым (не удивлюсь, если волшебным) образом остались на диване в гостиной. На мне тяжелый мужчина, согревающий шершавыми ладонями и изливающий глазами жар. Троль

меня укуси!

– Не бойся, трусиха, – ухмыльнулся Карпов. – После трех магических

операций я для тебя не опасен. Как и ты для меня.

Я зарделась, уже ненавидя себя за свой испуг, так легко читавшийся

в глазах.

– Едва ли у нас найдутся силы на что-то серьезное... И вряд ли мы долго пробудем в сознании после уплаты такой магической дани.

Но

я намерен потерять его вместе с тобой в своей постели.

Я тихонько выдохнула и посмотрела на Демона с благодарностью. Он видит, что я боюсь. Он не смеется надо мной. И он хочет потерять сознание в моих объятиях. Черт, да ничего романтичнее мне еще не говорили!

А потом мы оба сошли с ума.

Сейчас, лежа на его подушке и глядя на застеленное черными прядями лицо, я позволяла воспоминаниям врываться в гудящую голову. Словно заново проживала вчерашнюю ночь.

Как Андрей пропускал белый шелк сорочки между пальцев, заставляя струиться узкими ручейками. Сжимал в кулаке тонкую ткань, до треска в швах тянул на себя, а опомнившись, отпускал и старательно

разглаживал образовавшиеся морщинки и складки... Как с тысячным, наверное, поцелуем заявил: «Вот это, Ани, высшая магия», обнимая так крепко, что к утру мы были просто обязаны стать единым целым.

Кое о чем нельзя было вспоминать категорически. Слишком яркие образы мгновенно отзывались внизу живота жгучей болью. О том, например, как, сплетя свои пальцы с моими, Андрей впечатал их в подушку и, ласково рыча, прикусил шею. Как подождал, пока я в истоме выгнусь дугой, чтобы запустить другую ладонь под спину и прижать к себе еще теснее. Собственнически сграбастать, словно

огромную плюшевую медведицу. Как не выдержал и все-таки нырнул рукой под сорочку, и жар от прикосновения горячим воском расплылся по коже.

Сознание никто из нас терять не спешил, так что много минут и поцелуев спустя и вконец осмелев, я и брюки с него стащить попыталась. За что была весьма чувствительно укушена в плечо и прижата запястьями к подушке.

– Это даже не обсуждается, – строго бросил Карпов, но в черных глазах

плескались добродушные смешинки.

– Уже почти апрель... – извиваясь ужом от его

«профилактических воспитательных мер» (проще говоря – ласковых, но все же ощутимых укусов), возмутилась я.

– «Почти» не считается, – Демон пощекотал хриплым смехом мое ухо

и продолжил терзать чувствительную кожу за ним.

– Смерти моей хочешь? – охнув от неожиданной муки, смешанной с восхитительно сильным желанием, прошептала я.

Внутри все скручивалось в тугие морские узлы, и я уже не знала, чем вызваны мои стоны – наслаждением или этой томной, мучительной

болью. Чертов Демон! Он даже в постели умудрялся надо

мною измываться...

– Не волнуйся, я умру раньше, – проворчал Карпов, в который раз расправляя машинально задранный сорочку.

– От мучений, связанных с моим обучением?

– Ты верно уловила суть.

1.2

Демон мне достался не Мрачный, а Огненный. Иначе как объяснить, что от его прикосновений начинала плавиться кожа, а терпкий мужской запах обжигал легкие?

Я сходила с ума от его хрипло-нежного «Черт тебя побери, пигалица... Черт тебя побери...», сопровождавшего очередное разглаживание внезапно смятой сорочки. Любовалась им из-под опущенных ресниц, когда он отстранялся, чтобы придирчиво осмотреть «поле боя» и довольно сгрести меня обратно в охапку. Удивленно охала каждый раз, стоило ему бесстыдно вдавить меня в черные простыни своим немалым весом. Завороженно гладила твердые руки, оставляла ногтями дорожки на плечах...

Это было что-то новое. Что-то очень интимное и волнительное. От моих робких касаний по телу Андрея пробегал ток, мышцы натягивались струнами, и я превращалась в хрупкую Дюймовочку в ладонях каменного атланта. В фарфоровую статуэтку, которую держат настолько же аккуратно, насколько и крепко. Это было невероятно мучительно.

И до боли сладко...

...Поцелуи оборвались внезапно. Вот черные глаза сверкают в нескольких сантиметрах от моих, и теплый нос игриво тыкается в мой... А вот чернота застилает все, и я лечу в воронку, глубиной с целую вселенную.

Когда я смогла снова открыть глаза, голова гудела, а мысли путались. В горле пересохло.

– Я отключилась? – сипло прошептала в темноту, окутавшую Андрея.

Он лежал на боку, задумчиво глядя сквозь приспущенные шторы ресниц. Играл пальцем с прядью, свесившейся на мой лоб. Мимолетом касался щек, губ, шеи, словно снова и снова убеждаясь в моей реальности.

– Да.

– А ты?

– Я охранял твой сон, – демоническое лицо озарила довольная

ухмылка.

– Тебе тоже нужно отдохнуть.

– Успею, Анна.

Он настойчиво подтянул меня к себе, позволяя уткнуться носом в ямочку между ключиц. На ней поблескивали капельки пота. Я не удержалась и собрала их губами. Соленые. По его шее проскакала рябь мурашек, Карпов резко выдохнул и прижал теснее. Я спрятала улыбку. Черт меня побори, да, я помню.

..Потом были разговоры. Тихие, сонные, полупшепотом. Не было сил продолжать безумство, но и оторваться друг от друга не получалось.

– Почему у тебя только одна подушка? – спросила, расстилая свою
спутанную копну по «прихватизированной» наволочке.

– Я говорил уже, пигалица. Я никого сюда не привожу, – Карпов так пристально всматривался в мое лицо, словно видел впервые в жизни.

– Это мое место. Только мое.

– Меня привел.

– Потому что ты тоже... – начал он, но прервался. Убрал прядь с моего лица и по-родительски нежно поцеловал в лоб. Я в очередной раз поразились, как простое прикосновение может привести тело в такой трепет.

– Ммм?

– Только моя, – выдохнул Карпов. – Ты, Анна, – только моя. Можешь считать меня жадным драконом, прячущим свое сокровище в темной пещере на необитаемом острове.

– Твоей пещере не помешала бы капитальная уборка... – удрученно выдохнула в ответ.

Он бросил обеспокоенный взгляд в дверной проем, из которого открывался вид на валявшиеся на полу гостиной припыленные томики. Кажется, я покусилась на святое. Кхм... Ладно, если этот слой пыли такой ценный, то пускай остается. Можем даже установить музейное

ограждение, чтобы никто случайно не смахнул.

– Я кое-что не поняла... Как у меня получилось обратиться к сияющей материи?

– Еще одна загадка оранжерейной мисс, – Демон поиграл бровью, но я не обиделась. Пускай называет как хочет, лишь бы продолжал

поглаживать волосы.

– Не многовато для одной меня?

– Вот и я удивляюсь, – полусонно прохрипел Карпов. – Мне помогает отголосок высшего дара, но у тебя такого нет. Это крайне необычно.

– А что это за ерунда с воздухом, который раскаляется? – я приподнялась на локте и слегка нависла над уставшим мужчиной. – Он ведь не всегда плавится?

– Только когда наши с тобой... кхм... потаенные желания... совпадают... и становятся очень сильными... – Андрей сонно подбирал слова, готовый вот-вот отключиться. – Когда исполнить их что-то мешает.

Или мы сами им противимся.

– Сдерживаемся?

Я погладила его по щеке и обвела пальцем рисунок губ.

– Да, Ани... Когда силой воли останавливаем себя.

– Но тогда у Мари, со стаканом воды... Мы ведь не хотели... – я смутилась. Нет, я точно помню, что не мечтала поцеловать

высокомерного профессора, портившего мне жизнь.

– Полагаешь, в тот момент наши с тобой желания различались? – Андрей красноречиво хмыкнул. – Лично мне очень хотелось придушить заносчивую девицу.

– Совпадали, – выдохнула побежденно и коротко поцеловала его в уголок губ. – Почему это происходит?

– И снова – загадка... С магами подобное случается, но очень редко. Я знаю лишь один подтвержденный случай, – Карпов перешел на шепот и ухватил мой затылок, не позволяя отстраниться от его лица. – Была одна занятная теория о притяжении крови. Но в нашем с тобой случае она не работает.

– Почему? – щекотно пробормотала в его ухо, скользнув щекой по точеной

скуле.

– Потому что ты дестинка, – меня ласково поцеловали в висок. – А значит, здесь что-то другое. Мне и самому любопытно разобраться в этом феномене. Правда, теперь это стало сложнее...

– Почему?

– Вот же «почемучка» мне досталась! – хмыкнул Демон, резко приподнимаясь на локте. – Потому что я больше не собираюсь противиться своим желаниям, Анна.

Под мое согласное мычание Карпов опрокинул меня на спину, подмял под себя и запечатал опухшие губы новым жадным поцелуем. Стало понятно, что болтать ему надоело. Похоже, у воздуха плавиться больше нет причин. И у воды кипеть – тоже.

1.3

По припыленному полу гостиной расползлся блеклый утренний свет. Взвесь вековых песчинок, столь рьяно оберегаемых Карповым, танцевала в воздухе. В окне прямо напротив дверного проема спальни сновали тени. Прохожие. С ума сойти! Обычные люди, спешащие по своим делам! Демон, оказывается, живет в центре города. И тот, в отличие от Андрея, уже проснулся.

Обращение к Высшей магии выпило нас обоих почти без остатка. Мысли штормило, как после трех бокалов. Перед глазами мельтешили цветные пятна, в горле пересохло. Я приподняла руку и тут же безвольно опустила обратно. Сил не было ни на что. Но совесть меня не мучила. Она крепко спала, сладко посыпавая, и даже не ворочалась. Внутри не было никаких сомнений: все правильно.

У меня не было. А что, если... Что, если они появятся у него?

Я снова обласкала взглядом спящего мужчину. Захотелось немедленно
разбудить его, потряхнуть хорошенько и убедиться, что он не жалеет о своем «приступе вандализма». Что он осознанно бил ту витрину и воровал куклу, а вовсе не потому, что едва соображал от потери сил.

А если он скажет, что случившееся было ошибкой? Что он все еще мрак, а я – все еще несовершеннолетняя по магическим законам крестница

его друга и наставника?

От смущения тело бросало в жар, от десятка дурных предчувствий – в холод. Где чертovy инструкции? Почему их нет в учебниках? Как положено вести себя после того, как провела ночь с мужчиной и проснулась с ним в одной постели? Сварить кофе, приготовить завтрак... или сбежать, сверкая пятками, пока он не увидел твои стыдливо краснеющие щеки?

А вдруг кто-то вчера пришел в больничное отделение и не обнаружил там ни меня, ни Карпова? Вдруг меня ищут – вот прямо сейчас, в эту минуту?

Боги, боги... Я прочесала одеревеневшими пальцами спутавшуюся копну и зажала рот ладонью, чтобы не застонать.

Выпутавшись из одеяла, в панике сползла с кровати и протопала по деревянному полу к дивану, признанному вчера неудобным большинством голосов (два из двух!). Кожаный подлокотник все еще хранил на себе мою смятую блузку и юбку, халат валялся у камина...

Туфель

не было. Они что, остались в

кабинете Мари?

Пару раз чертыхнувшись сквозь зубы, я судорожно нацепила на себя одежду. Пуговицы, на удивление, были на месте. Демоническая коллекция

сокровищ не пополнилась. Разве что мной?

Подхватив с пола халат, я бросила еще один короткий взгляд на неподвижное тело. Нет, встретиться лицом к лицу с проснувшимся Андреем – выше моих сил. Мне нужен кофеин, тишина и немножко одиночества. Хоть капельку времени для себя и полчища тараканов. Да, наверное, он прав: я трусиха.

Я толкнула массивную дверь и босиком выбежала на порог. Навстречу мне бросилась широкая шумная улица, освещенная слабым рассветом, лениво разгоняющим сумеречную мглу. Над головой еще бледнела полная Луна, готовая смениться Солнцем.

Нос раздражил аромат свежеспеченных булок, асфальт дыхнул влагой – ночью прошел дождь. Я была где-то в центре Санкт-Петербурга. Город пробуждался.

Меня никто не замечал. Порог демонической берлоги был ожидаемо оснащен чарами, отводящими глаза. И бог знает, какими еще: например, я совсем не замерзла, хоть и стояла без плаща на улице уже пять минут. Не могла решиться уйти. Как ни называй, а это самый настоящий

побег.

Я в последний раз наполнила легкие ароматом свежей выпечки и махнула жезлом. С кружащим голову заклятием переместилась к заветной двери Пункта Связи. И с мольбой, чтобы она не скрипнула, протиснулась внутрь.

Дом еще спал, утопая во мраке задернутых гардин.

Я размеренно выдохнула и попыталась восстановить пульс. Кажется, из-за утренней нервозности я потеряла несколько лет жизни. Я повесила смятый халат на спинку дивана – так, будто ночевала в гостиной, – и на цыпочках пошла к кухне. Дикая жажда кофе могла подтолкнуть меня к убийству.

За этот короткий путь в вяло работающей голове созрел план. Если кто-то спросит, скажу, что Карпов перенес меня сюда среди ночи прямо из больничного отделения. После новых отравлений в Пункте Связи куда безопаснее. А я так устала, что не нашла в себе сил подняться в спальню и отключилась на диване. Вполне рабочая версия.

Довольная собой, я уверенным шагом влетела на кухню. И застыла в проеме, борясь с острым желанием сбежать обратно. Туда, откуда сбежала пятью минутками ранее. Потому что не одну меня интересовал бодрящий напиток. И сейчас меня с интересом изучали

два внимательных глаза.

1.4

С недоумевающим видом у подоконника стоял Ромул. За ним в окне предательски бледнела Луна. Черт! Куратор уже преобразился в человека, улыбка сменила звериный оскал, но во взгляде оставалось что-то от волка. Значит, вернулся с «ночной смены» около часа назад. Как некстати!

Красивую историю о ночевке на диване Пункта Связи только что растоптал лохматый вервольф, точно заметивший мое недавнее отсутствие в гостиной. Я судорожно перекачивала мысли в голове,

пытаясь понять, чем мне все это грозит. И как, тролль меня спаси и унеси куда-нибудь подальше, мне оправдать свое появление тут на рассвете? Когда двери Академии еще занавешены запирающими заклятьями? Модного медальона у меня нет!

Я устало притулилась к косяку. Ни одной умной мысли в голове, одна паника. Осворт почесал щетину на подбородке и шумно втянул ноздрями воздух.

Не-е-ет! Только не его чертово волчье обоняние!

– Ой... – растерянно прошептала я, разглядывая, как легкое недоумение

сменяется форменным изумлением.

– Ой! – так же шепотом передразнил Ромул.

По ехидным глазам видела: наш одомашненный вервольф, еще не до конца преобразившийся в человека, учуял... его. Немудрено. Этой ночью Андрей пропитал меня своим запахом до кончиков волос. Я в ужасе закрыла лицо руками, сквозь пальцы поглядывая за реакцией куратора.

– Сделайте мне кофе, мисс Дэлориан. Второй час умираю на кухне и жду, пока кто-нибудь из хозяек проснется. А они, оказывается, и

не спят вовсе...

– Я спала, – пролепетала я, проглатывая улыбку. – Просто не здесь.

– Да я уж догадался, где, – тихо засмеялся Осворт. – Так что насчет кофе?

Он не осуждает? Ни меня, ни Карпова? Не бежит к крестному и не
взывает к Верховному Совету? Трибунал откладывается?

В растрепанных чувствах я развернулась к плите. Поставила
турку с водой на огонь и принялась молотить на двоих. Не самое великое
в мире искусство, Ромул давно мог его освоить. Просто большинство
чистокровных мужчин – и даже, как выяснилось, вервольфов, – было
воспитано в том духе, чтобы не пачкать руки кухонными заботами. Во-
всяком случае, прилюдно. Карпов был единственным аристократом,
кто при мне брал в руки кофемолку и вполне умело с ней обращался.

– Я не успел узнать новости по трем пострадавшим. Луна
вынудила уйти из Академии, – откашлялся Ромул за моей спиной. –
Буду рад услышать «сводки с полей». От вас пахнет кровью... помимо
прочего.

Теперь уже закашлялась я. «Прочее» сейчас сладко сопит на
черных простынях и даже не знает, что я постыдным образом
дезертировала.

– Всех трех удалось спасти. Сейчас они под восстанавливающими
куполами,
но к вечеру, думаю, уже придут
в себя.

Я обернулась и удовлетворенно улыбнулась Осворту, вспомнив,
как
мы вчера с Андреем творили настоящую
магию. Высшую.

А потом другую... И тоже высшую. Ночь была в прямом смысле
волшебной.

– Это хорошая новость, Анна, – сдержанно кивнул куратор, его
глаза
подернулись сентиментальной пленкой. – Очень
хорошая.

Я спрятала взгляд в кофейной турке. Андрей упоминал имя
Ромула в числе подозреваемых. Но нет, не может быть, чтобы кто-то из
тех, у кого был ключ, имел отношение к отравлениям! Это ведь
ближний круг. Те, кому нужно доверять. Карпов не должен их
подозревать.

Никого из шестерых!

– И мне тоже, дорогая... – раздался у порога заспанный голос
миссис Абрамс. – В гостиной лежит халат... Весь в крови... Что
стряслось?

И как ты здесь оказалась?

Сердце екнуло, язык прилип к небу. Врать Джулии оказалось
слишком трудно. Тем более при сопящем за моей спиной Осворте, в
каждом

вздохе которого сквозило неприкрытое
ехидство.

– Отравления опять. В Академии, три мальчика... – я неуверенно подбирала слова, чтобы сказать правду, но не всю. – Но уже все хорошо, не волнуйтесь. Мы с профессором Карповым их вылечили. Я ассистировала...

– Молодец! – Джулия положила ладонь на мое плечо, а другой рукой подпихнула ко мне пачку с кофейными зернами. – Я всегда знала, что целительство у тебя в крови, – и, хохотнув, добавила: – Раз уж Андрей был так благороден, что перенес тебя сюда, мог бы и до кровати

подбросить. Этот диван не слишком удобный.

– Бывают и хуже, – хихикнула я и начала стремительно краснеть.

Позавтракав в компании миссис Абрамс, Ромула и Мелиссы, я собралась возвращаться в Академию – учебу никто не отменял. Да и Мари в больничном может понадобится моя помощь. И мои ответы на несколько щекотливых вопросов: почти не сомневаюсь, что она

обнаружила возле своего дивана форменные туфельки. Как же неловко.

Всего одна случайная ночь! А сейчас мне казалось, что о ней знают уже все. Вон, как Осворт потряхивал головой и почесывал затылок, глядя на меня.

Дверь Пункта Связи отворилась, когда я натягивала на себя пальто
Джен

и пыталась втиснуть ноги в ее сапожки меньшего размера.

– Анна, задержись ненадолго, – с порога заявил крестный и строго посмотрел

на меня. За его спиной чернела фигура Андрея.

1.5

Карпов смерил меня недовольным взглядом, поджал губы и деловито прошел в гостиную. Что, черт возьми, происходит? Почему они с крестным здесь, сейчас, так рано? На часах было около девяти, и я не знала, что и думать. Сердце в груди едва слышно трепыхалось, готовое остановиться от любого шокирующего заявления.

– Сделай кофе, Ани, будь добра. Мне и Андрею, – крестный потер кустистую бровь, и я разглядела на его лице следы усталости. Похоже, он этой ночью не спал. Оно и немудрено после трех отравлений в подвладном

ему учебном заведении.

Я заторможенно высвободила руки из узкого зеленого пальто и скинула неудобные сапожки. Кивнула. И сомнамбулой пошла к кухне. Артур не орет. Голова Андрея все еще накрепко связана с шеей. Это ведь хороший знак, да?

Горло ощущалось набитым ватой. Желейные руки и ноги слушались меня без особой охоты. Банка с кофе подрагивала в пальцах.

– Андрей Владимирович сказал, вы вчера показали ему себя с самой лучшей стороны, – раздалось за моей спиной, и жестяная коробка с кофейными зернами выскользнула из рук. С металлическим треском она упала на пол, твердые горошины рассыпались под ногами. Я жалобно всхлипнула, подняв глаза на растерянного Брендана и тут же опустил.

– Что именно вам сказал Андрей... Владимирович? – не своим голосом

просипела, рассматривая коричневые зерна.

– Что без вас бы не справился с тремя операциями, – Брендан потрепал каштановые вихры на макушке, присел на корточки и

принялся собирать кофе обратно в коробку. – Не выспались, да? Тогда отменим сегодняшнюю тренировку.

– Если вы не против... да, давайте отменим, – ошалело произнесла я. Он всего лишь про магическую хирургию, а я уже вообразила

невесть что.

Раздраженный голос Карпова донесся из столовой, он что-то возмущенным полусшепотом втолковывал крестному. Брендан сунул мне в ладони вновь наполненную банку, мимолетно сжал запястья в ободряющем жесте и скрылся в арочном проеме. Спустя пару минут кухню миновало еще трое знакомых мне миротворцев. Процессию завершал Ромул, не лишивший себя удовольствия ехидно мне подмигнуть. Уууу, волчара!

В Академию я так и не пошла. Первыми занятиями стояли

«Снадобья» и «Контроль над жезлом», а раз Осворт и Карпов тут, то и мне можно.

Судя по напряженным дебатам в столовой, все предлагали по-разному решать ситуацию с отравлениями. Одни рекомендовали усилить охрану, другие – установить в оранжерее «Гхаррскую ловушку» (я понятия не имела, о чем речь), третьи – снабдить теплицы фиксирующими и передающими кристаллами, арендованными в банке Эстер-Хаза на финальные поединки и доставленными как раз вчера. Были и те, кто советовал вызвать дознавателей от Верховного Совета,

коли замешан кто-то из своих.

– И позволить какому-то арканскому прихвостню безнаказанно шнырять по усадьбе Воронцовых? – громко фыркнула женщина, появлявшаяся до этого в Пункте Связи всего пару раз. Джулия называла ее просто «этой американкой», и имени я так и не узнала. Но гостя мне понравилась почти сразу – собранная, немногословная, говорящая исключительно по делу и не пытающаяся заискивать с домочадцами. – Они только и ждут повода. Может, для того и затевалась история с отравлениями учеников. Артур, ты не должен поддаваться

на провокацию.

– Знаю, Саша. Ладно... Андрей, давай по порядку. У кого точно был
ключ кроме тебя и меня? – голос крестного
заметно сел.

– У меня был, – тихо буркнул Ромул. – Мне выйти, пока вы будете
детально

планировать «Гхаррскую ловушку»?

– Не говори чушь! – рявкнул Карпов. – Артур... Я не собираюсь
обсуждать чертовы ключи. Я слишком хорошо знаю людей, которым
их выдал. И каждому из них я доверяю. Так что считай, что у нас
ничего

нет.

– К сожалению, Андрей, даже самые близкие друзья порой
предают, лгут и пользуются безграничным доверием, – прохрипел
крестный, скрипнув стулом. – В данный момент я склонен верить
лишь тем, кто находится в этой комнате. Так что я жду от тебя ответа.

Час спустя миротворцы переместились в гостиную, а Джулия
принялась накрывать на стол. Неожиданно для всех настало время
обеда. Андрей бросал на меня взгляды, в которых можно было
прочитать и немой вопрос «Зачем ты сбежала?», и растерянность, и
недовольство тем, что обилие гостей в доме не дает нам ни на секунду
оказаться наедине и поговорить. Я же, едва сталкивалась с ним
глазами, почти сразу отводила свои, потому что щеки начинали
предательски

пылать.

В один из таких моментов я приложила ледяные ладони к лицу и
отвернулась к окну. Нет, это просто невозможно. От смущения я
горела, кажется, вся целиком, за исключением контрастно
похолодевших пальцев.

– Вчера ты так не краснела, – хмыкнули мне на ухо, одновременно
положив твердую ладонь на поясницу и несильно подтолкнув к выходу
в зимний сад. И добавили чуть громче: – Можно вас на минуту, мисс

Дэлориан? Хочу кое-что уточнить...

«Так это было вчера» – хотела возмутиться в его спину, на которой от глубокого вдоха натянулась черная ткань рубашки. Карпов почти сразу отошел к окну и, не глядя на меня, хрипло спросил у пустоты:

– Ну и?

– Мм?

– Сильно жалеешь? – казалось, хрип терзал его горло, таким шершавым

он выходил.

– Я? Господи... О чем мне жалеть? – недоуменно пробормотала, подходя ближе.

– Что провела эту ночь в моем доме... в моей постели... со мной?

– твердо и будто бы упрямо выдал Демон, опираясь обеими руками о подоконник.

– Спятил? Вообще не жалею...

– Зачем же ты тогда сбежала? – он порывисто обернулся ко мне, и румянец нахлынул с новой силой. Черные глаза смотрели обвиняюще, и вместе с тем растерянно. – Я тебя чем-то обидел, Ани?

– Нет, что ты! Я просто... подумала... – я прикусила губу, чувствуя, как в груди зарождается огромный теплый пушистый ком. Как будто меня делал счастливой тот факт, что Демон злился. Знала ведь, что ему не понравится мой побег.

– Подумала она! – Карпов недовольно сдвинул брови и медленно выпустил воздух из ноздрей.

1.6

– Андрей, нам пора. Опаздываем! – резкий голос крестного, бесцеремонно ворвавшегося в звенящую тишину застекленной террасы, заставил меня подскочить горной козой. – Сам знаешь, в Лондонском штабе ждать не любят.

Сознание заметалось – слышал ли он что-то, видел ли, догадался?

– Хорошо, выдвигаемся, – сухо бросил Карпов, в последний раз скользнув взглядом по моим губам, которые тут же запекло так, что нестерпимо

захотелось их облизнуть.

Артур мазнул по мне прозрачными глазами, брови на морщинистом лице задумчиво всколыхнулись.

– Перепугалась вчера, девочка? – выдал вдруг крестный и заботливо потрепал меня по голове. – Госпожа Пламберри сообщила, что ассистировала ты.

– Я в порядке, – смутилась в ответ. – И рада, что смогла помочь этим мальчикам.

– Мисс Дэлориан прекрасно справилась. Мари верно оценила ее потенциал, – подтвердил Карпов легким кивком. – Собственно, я это и хотел ей сказать. И я рад, что она не жалеет о новом приобретенном опыте.

Довольно крякнув, крестный снова потрепал мои волосы и махнул рукой в поторапливающем жесте. Мужчины вышли в коридор, а я... так и осталась стоять с прилипшим к губам вопросом. Судя по выказанному недовольству моим побегом, Карпов не считает произошедшее ошибкой. И не сильно жалеет, что позволил себе эту слабость.

Но уточнить-то не помешает!

Набравшись храбрости, я выскочила с террасы. Крестный с Андреем уже выходили в распахнутую дверь. Вероятно, я совершенно сошла с ума, потому что в следующую секунду буквально прокричала:

– А вы, профессор?

Андрей повернулся, на его лице блуждала легкая улыбка. Будто ждал, что я спрошу, но не был уверен, что мне хватит смелости.

– Ни в коем случае, мисс Дэлориан, ни в коем случае.

В Академию я вернулась только к вечеру и сразу пошла в отделение к Мари. Надо сорвать и этот пластырь, хватит прятаться от наставницы.

Первым делом я отпустила двух девочек-пятикурсниц, дежуривших в больничном с самого утра. Восстанавливающие купола были сняты, пострадавшие крепко спали. Наверняка Мари напоила их

«Сомнией» и ушла чаевничать с Карамзиной.

Свои туфельки я обнаружила в шкафчике, где хранилось сменное форменное платье. И не смогла лишиться себя удовольствия переодеться во что-то чистое, свежее и не пахнущее кровью. Накинув на дверцу кабинета Мари легкое запирающее заклятье, призванное затормозить вторжение

на пару минут, я стянула с себя все, кроме сорочки.

Замок позади меня тихонько щелкнул, оповещая, что кому-то удалось сбросить чары быстрее, чем я рассчитывала. Прижав к себе

платье, я резко обернулась и столкнулась с темным изучающим взглядом.

– И не стыдно вам подсматривать? – сипло прошептала в лицо, украшенное кривоватой ухмылкой.

Обращаться к нему «на ты» при распахнутой двери в палату, где лежали мальчики, было неудобно.

– Мне можно. Я доктор, – спокойно проинформировал меня Карпов, не убирая глаз с кружевного края моей сорочки, заканчивавшейся на середине бедер.

– С каких пор?

– Так со вчера, – деловито хмыкнул мужчина. – Могу пригласить вас

на осмотр.

– «Силенок не хватит»... на постановку диагноза, – припомнила ему пуговицы и, усилием воли оторвав от груди ком с одеждой, принялась

неловко запихивать себя в платье.

– Но осмотреть-то можно! – нагло заявил мужчина, тяжело приваливаясь

к косяку.

Андрей выглядел очень уставшим. Серые тени под глазами и резко очертившиеся скулы придавали бледному лицу inferнальный вид. Как он вообще стоял на ногах?

При взгляде на Демона внутри поднималось непривычное желание. Хотелось уложить его на больничную койку, зафиксировать ремнями, чтобы не сбежал, и три дня отпаивать куриным бульоном. С сухариками.

– Вы так смотрите, будто на улице сейчас воздвигают памятник в мою честь, – недоуменно приподнял бровь Карпов.

– А было бы неплохо, – заметила я. – Если не забыли, вы вчера спасли трех учеников.

– Я вчера сделал много глупостей. Совсем не обязательно напоминать

мне о каждой, – негромко рассмеялся профессор.

– Все-таки жалеете?

– Не дождетесь.

Я застегнула последнюю пуговицу, оправила складки на юбке и

отнесла грязную одежду в корзину для белья.

– Пойдешь ты уже отдыхать, наконец, Андрюш? – возмущенно воскликнула госпожа Пламберри, вваливаясь в отделение с каким-то бумажным пакетом в руках и застигшая Карпова в дверном проеме своего личного кабинета. – Лица за синяками не видно! А то сейчас четвертым

прикручу, не шелохнешься. под купол уложу. И ремнями

Вот-вот, и бульон с сухариками!

– Я на минуту. К своей ассистентке, – важно пояснил мужчина.

Впору было возгордиться. Правда, в первую же ночь ответственной работы я нарушила все профессиональные кодексы, какие знала. Мари нашла меня взглядом, понимающе улыбнулась и вздохнула.

– Пойду еще чай с Ксенией попью.

Наставница вышла в фойе, и в отделении повисла тишина.

– Хотите кофе? – я все-таки предложила Андрею то, что, по-хорошему, следовало предложить намного раньше. Этим утром. Не вылезая из его постели и не покидая демоническое логово, в которое он меня так радушно пригласил.

Не дожидаясь ответа, я вернулась в кабинет и нагнулась к сейфу, в котором Мари хранила запасы. Позади мягко щелкнул дверной замок. Не приходилось сомневаться, что запирающее заклятье, наложенное Карповым, было покрепче моего.

1.7

– Никогда больше так не делай, – сильные руки обхватили меня за плечи, заставили распрявиться и настойчиво развернули. Он был так близко и шептал так хрипло, что мурашки вмиг атаковали затылок, а по пояснице прокатился волнующий озноб.

– О чем вы... ты?

– Не убегай.

– Сердишься?

Я придвинулась ближе, положила обе руки ему на грудь и заглянула в мерцающие далекими галактиками глаза. В ладонь отдавалось мерное «Бум, бум, бум». Он был спокоен и никуда не спешил. Мне бы его уверенность.

– На себя. Надо было держать покрепче, – улыбка на лице, но глаза недовольные. – И все-таки – почему?

– Подумала, если меня будут искать, пусть уж лучше найдут в Пункте Связи.

– А разбудить? Проводил бы.

– Ты крепко спал, зачем тревожить? – Не признаваться же, что струсила?

– Операции и так забрали все силы.

– Не только операции, – ухмыльнулся мужчина. – И поэтому сбежала?

– Еще... запаниковала, – я сконцентрировалась глазами на верхней черной пуговице, взволнованно пожевала губу и добавила: – Я никогда не просыпалась вот так. Вдруг ты наутро пожалел бы о случившемся? Велел бы одеться и выставил за дверь... Уж лучше самой.

– Дал же бог идиотку! – с нежностью фыркнул Демон, погладил загрубевшим пальцем мою щеку и теснее прижал к себе свободной рукой.

– Что?! – я возмущенно засопела, уткнувшись лбом в твердый подбородок.

– Что именно ты не расслышала? Одно дело скормить троллю... Не обещаю, что этого никогда не случится. Порой очень хочется. Вот

как сейчас, – Карпов издал язвительный смешок. – И другое – жалеть о времени, проведенном с самой... с... с тобой. Я бы никогда...

Карпов поерзал подбородком по моей макушке, прикоснулся губами к виску и замер. Нос защипало. Он сказал, что никогда не пожалеет о времени, проведенном со мной. Вполне достаточно, чтобы расплакаться от счастья.

Мы стояли вот так – прижавшись друг к другу, в молчании – уже пять

минут, когда Андрей вдруг взорвался тихим монологом.

– Ночью ты задремала рядом, а я уснул не сразу. Непривычно лежать с кем-то под боком, – Карпов задумчиво прикрыл глаза, словно пытаюсь по памяти восстановить картинку в деталях. – Невесомая головка на моей груди... Тихое сопение, прерывающееся смешным бессвязным бормотанием про рукописи и странные совпадения... Мои пальцы в спутавшихся волосах... Твоя прохладная ладошка, скользнувшая по ребрам, чтобы обнять и сильнее прижаться... Я чуть с ума не сошел, Ани. Хотел разбудить и зацеловать тебя до обморочного состояния. Сдержался кое-как. Отложил до утра. А

проснулся...

– Один, – тяжело выдохнула я. – И все-таки рассердился...

– Нет. Испугался.

– Чего?

– Что я перешел черту. Что ты смутилась, пожалела и сбежала в панике.

– Говоришь, чуть с ума не сошел? – ласково пихнула его кулачком в

грудь.

Удрученный вздох всколыхнул волосы на моем виске.

– Может, и сошел. И, скорее всего, давно.

– Обещаю.

– Что?

– Больше никогда от тебя не сбегать.

Глава 2

В Петербург на смену промозглым ветрам пришла хорошая погода. Озорное солнце расцвечивало белый мрамор полов и придавало ему забавный лимонный оттенок. Щебет птиц врывался в открытые окна кабинетов. Юбки учениц становились ярче, а хихиканье

– звонче.

Утро среды началось с оладий в ягодном джеме и компании Джен. Сегодня она была сама не своя: принарядилась в салатное платье, заплела медные локоны в тугий колосок и теперь выплескивала щедрые порции гормонов на ни в чем не повинных людей вокруг. Похоже, и на ворчунью подействовал приближающийся апрель.

Мое сердце тоже взволнованно танцевало в такт весеннему щебету птиц. Он не жалеет. Он хочет меня себе. Вчера в кабинете об этом говорило все. Его сердце, ускорившее ритм, стоило мне обнять ладонями демоническую шею. Его руки, намертво прижавшие к твердому телу. Его жадные губы, заклеившие меня еще десятком вкусных

поцелуев перед тем, как уйти из больничного...

Мне сложно было представить, в какую форму теперь выльются наши отношения. Повторится ли хоть раз то, что произошло в его спальне? Позовет ли он меня еще в гости? Да и вообще... кто я ему теперь?

Андрей ведь ничего не сказал. И вряд ли собирается распространяться о нашей скандальной связи. Дестинка и первокровный князь. Ученица и профессор. Крестница ректора и его лучший друг. Сколько шансов, что Ангелика испытает восторг, узнав о таком конфузе для своего рода? Про Трибунал и вовсе не хотелось думать.

Я стояла в фойе с Кристиной и Меган, когда мимо нас с шумом протопал к выходу Малый Совет в полном составе. Соседки вмиг вытянулись струнами и даже перестали отстреливать глазами подвернувшихся

юношей.

Лица преподавателей были невыразительно-пасмурными, не в пример чудесной погоде. Неужели все-таки собираются ставить магическую ловушку на седьмую теплицу? Похоже, Карамзину и

Осворта официально исключили из числа подозреваемых. Тем волнительнее

мне было за трех оставшихся.

Глаза сами проскользили по высокой фигуре, упакованной в черный пиджак. Проехались от крепких плеч вдоль позвоночника, спустились к поясице... и были пойманы с поличным, взятые в цепкий захват демонического взгляда. Он повернулся так резко, что я не успела убрать глупое мечтательное выражение с лица.

– Я догоню, – бросил Андрей в спину Осворту, скрывшемуся за массивной дверью, и подошел к нашей компании. – Мисс Дэлориан, на пару слов.

Его голос звучал буднично и отрывисто, сухо и по-деловому. Я опешила от непривычной резкости, разыскивая в его чертах намек на мягкость. Нет, передо мной стоял тот же равнодушный, отстраненный кирпич, каким он бывает на занятиях. Разве не его сердце билось под моей ладонью прошлым вечером? Сейчас показалось, что нет. Чье-то чужое.

– Мне долго вас ждать? – Андрей уже сделал несколько шагов по коридору, предполагая, что я пойду за ним, и теперь стоял с раздраженным видом.

Я побежала за ним, разглядывая расправленные плечи. Карпов остановился у картины с батальной, той самой, на которой парила полубога Аврора.

Аврора.

– Вы сегодня сильно заняты после занятий? – развернувшись ко мне, строго выдал Демон. Будто собирался-таки отправить меня драить второй подвал, но перед этим решил уточнить, не занята ли я чем-то более важным.

– Не особо... Я обещала зайти к госпоже Пламберри на чай, а

потом хотела прогуляться по парку с подругами. Погода хорошая.

Я заглянула в черные глаза и увидела, что они стремительно теплеют,
превращаясь из бездушных ледышек в крошечные вулканы.

– Может, погуляете со мной? – Карпов нервно потер бровь. – Скажем, до Деревни.

Мой рот молчаливо открылся и закрылся. Погулять с ним? До Деревни?

– У меня там кое-какие дела вечером, – пояснил Демон. – После которых могу угостить вас кофе. Или горячим шоколадом. Чем захотите.

Я пошатнулась. Академический тиран тоже отметил солнечную погоду и зовет меня погулять. И, судя по напряженному лицу, сама идея «глупых ухаживаний» нервирует его не меньше, чем меня.

– В смысле... погулять и в кафе... с вами?

Уточнить не помешает. Я ведь, скорее всего, просто неверно его поняла. Одно дело – целоваться на диване госпожи Пламберри, и совсем другое – пойти куда-то вдвоем на глазах у всех.

– Со мной, со мной. Страшно, мисс Дэлориан? – ехидно поинтересовался Карпов, чуть нависая надо мной и изгибая губы в хищной ухмылке.

Могла поклясться: Демон только что пригласил меня на свидание.

Самое настоящее.

– Но ученикам запрещено ходить в Деревню в будние дни... – вяло запротестовала я, представляя, как неловко будет выходить по очереди из Академии или договариваться о встрече на мосту.

– В сопровождении преподавателей – нет. Если не хотите...

– Хочу, – я глупо ему улыбнулась и стала ждать инструкций. Но он молчал, внимательно изучая мое лицо. – И где мы встретимся? У теплиц

или...

– В фойе, – перебил Андрей и скептически изогнул бровь, словно вопрос показался ему крайне глупым. – В пять часов. Не опаздывайте, упрямая

мисс. У меня действительно в Деревне дела.

Едва за профессором закрылась входная дверь, внутри меня все отмерло. Сердце нерешительно забилося снова, легкие вспомнили, что умеют дышать. Тараканы в голове робко повылезали из щелей, в которые забились при виде грозного Демона, и теперь переминались с ножки на ножку, собираясь с духом. Чутье подсказывало, что они что-то замышляют. И через пару минут на меня накатила самая настоящая паника.

Свидание!

Я никогда не ходила на настоящие свидания. Те самые, которые подразумевают прогулку под ручку, неспешную беседу, посиделки в кафе, игривый смех над глупой шуткой и несмелый поцелуй в щеку на прощание. И представить меня и Карпова, занимающихся подобным

«непотребством», решительно не получалось! О чем мы с ним будем говорить

по пути к Деревне? А в кафе?

Я не лезу за словом в карман, когда он подтрунивает надо мной на дополнительных занятиях, но... Просто беседовать? Спокойно? Как два взрослых человека? На глазах у десятка посетителей?

В «Эншантели», на уроках великосветского этикета, нас учили поддерживать беседу с мужчинами-аристократами. Порой мне казалось, что из нас делают не идеальных жен, а каких-то гейш. Стоит ли говорить, что лекции, проводимые лично мадам Буше, я пропускала мимо

уха. И теперь не могла припомнить ни одного совета.

Я до боли прикусила губу. Я точно знаю, что готова была стащить с него чертовы брюки той ночью. И при этом совершенно не готова пойти с ним на свидание. Парадокс, но это действительно так. Невыносимо

страшно его разочаровать.

На занятии я почти не слушала Валенвайда, вещавшего об утерянных Великих дарах, от которых остались одни отголоски. Тема была интересной, но... Всех моих тараканов сейчас занимал один вопрос: какую придумать отговорку, чтобы избежать волнительной прогулки. Настолько вежливую и основательную, чтобы у Карпова не пропало желание меня пригласить позже. Я хотела с ним пойти, но чувствовала, что мне нужно больше времени на подготовку. Пара лет, не больше.

Следующими шли «Снадобья и Травы». Демон ожидал всех в третьей оранжерее, где по-прежнему царил духота, на радость Дурманящим Очиткам. Или дыхание само по себе пропало, стоило Андрею наградить меня таким строгим взглядом, будто мысли о побеге отпечатались на моих розовеющих щеках.

Точно... Я ведь обещала ему никогда не убегать. Значит, свидание.

И будь, что будет.

Как только я окончательно смирилась с этой мыслью, грудь стало распирает знакомым комом теплого счастья. Будто пушистый кот свернулся в клубок внутри меня и урчал стареньким холодильником. Оказывается, страх затмевал простую истину: мне очень хотелось пойти. Пусть он снова язвит всю дорогу, пусть подшучивает над глупым заказом в кафе (почему-то мечты сводились к огромной креманке ягодного желе), пусть украдкой заправит прядь за мое ухо, когда

я отвернусь к окну...

– Вы сегодня необычайно рассеянны, мисс Дэлориан, – ворвалось строгое мне в ухо, и я подскочила так резко, что перепуганный Очиток

ощетинился дикобразом. – Похоже, ваши мысли неприлично далеки от

«Расслабляющей эссенции»... И что мне с вами делать?

Присс, стоявшая неподалеку, хрюкнула в кулачок. Зараза.

– Простите, сэр, я... отвлеклась, – забормотала, стремительно краснея.

Эта язвительная ухмылка сводила меня с ума. Зачем тут столько людей? Разве не могут они куда-нибудь исчезнуть из этой жаркой теплицы,

заполненной ароматами лекарственных трав?

– Отвлеклись? На моем занятии? – голос Карпова угрожающе завибрировал, но пугаться уже не было никаких сил. – У вас такой вид, мисс Дэлориан, будто вы сейчас совершаете в мыслях увлекательную прогулку на свежем воздухе, а не подготавливаете травы и корни для снадобья. Предлагаете оставить вас после уроков мыть кабинет? Или все-таки возьмете себя в руки?

Возмущенный зверь внутри меня зарычал. Вот же чудовище! Мое. Но все равно чудовище. Вот как можно одновременно приглашать на свидание и оставлять после занятий?

– Возьму, сэр, – взволнованно прошептала я и, схватив ножницы, резко

потянулась к очитку.

– Стойте! – Карпов перехватил мое запястье и, задержав его в руке намного дольше, чем требовалось, сунул в ладонь садовые печатки. И едва слышно выдохнул в ухо: – Берегите пальчики.

Совершенно размякнув от неожиданной порции нежности и заботы, я оперлась ладонями о стол и взглянула на напрягшийся в горшке Очиток.

– Ну что, дружок? Потанцуем?

2.3

В ожидании вечера я протерла до дыр каменный пол в больничном крыле, слоняясь из стороны в сторону запертой в клетке тигрицей. За пять минут до назначенного часа я накинула весенний плащ и неуверенной походкой пошла в фойе. Надежды о том, что он меня уже ждет и мы сразу пойдём, не оправдались, и я присела на широкий подоконник.

Солнце заливало пестрыми витражными бликами пустой коридор. Непривычно. Еще пару месяцев назад в этот час начинало смеркаться. Весна случилась внезапно.

Дубовая дверь приоткрылась, и в щель грациозно перетекла женская фигурка, закутанная в широкое пальто. На серой ткани одежды мокрыми потеками отметился дождь. За окном было ясно, значит, дама прилетела на порог из другого места. Она стряхнула с капюшона брызги, откинула ткань с лица... Я с удивлением узнала в гостье Мелиссу.

– Ани? – жена Ромула отжала влажные темные волосы и отбросила за плечо. – Ох, прости... Чуть не спросила, что ты тут делаешь!

– Учусь, – я пожала плечами и аккуратно мотнула головой – посмотреть, не идет ли случайно Карпов? Ситуация выйдет более чем неловкой, если они столкнутся, и Демон поведет меня на прогулку. – А ты тут... как?

– А я... А я – придушу лохматого мерзавца! – нервно дернулась Мелисса. – Вымою шампунем с лавандовой отдушкой! Пол ночи буду вычесывать колтуны из шерсти! На сухой собачий корм переведу! И никаких зайцев!

Я прыснула в ладонь: обычно спокойная и меланхоличная Мелисса

в гневе выглядела очень забавно.

– Что он натворил?

– Сначала он закидывал меня теле-маго-граммами. Знает ведь, что не могу ответить! Так нет, шлет эти дурацкие картонки прямо в лоб! Шутник

недочесанный...

Похоже, Осворт Мелиссу сильно разозлил – в ее крупных серых глазах

плескалось цунами.

– Когда мне его игра окончательно надоела, я решила переместиться к Ромулу и лично высказать все, что я думаю о нем, когда в полудреме получаю острым картоном в лоб... – она трянула цепочкой с болтавшимся на ней медальоном. – Но и тут меня ждало разочарование. Пока я пыталась сладить с супружеским телепортом, он уже улетел в другое место. И вот я, одна и полностью пустая магически, стою под проливным дождем на рынке в Эстер-Хазе! А Ромула след простыл! А у медальона, между прочим, откат приличный...

Мелисса устало выдохнула, обреченно закатила глаза и уселась рядом

со мной на подоконник.

– Мне кажется, он порой забывает, что я эмп. И что с моим «волшебством на кончиках пальцев» масса ограничений...

– А как ты переместилась сюда? – я удивленно хлопнула ресницами. Эмпам неподвластны магические пороги.

Жена Осворта порылась в кармашке и протянула мне тонкую палочку, сильно напоминающую удлинненную спичку. На кончике искрилось позолоченное напыление.

– Одноразовый жезл. Что, никогда таких не видела?
Я мотнула головой.

– Представь, что маг потерял или сломал именно жезл. Вот что ему делать? Как добраться до дома или до Регистрационной залы? – Мелисса позволила мне хорошенько рассмотреть «спичку», а затем забрала и переломила ее пополам под мой разочарованный «ох». – Этот свое уже отработал. Еще хорошо, что у меня завалилась горсть кноллей

в кармане.

– Не понимаю... Ты же не можешь телепортироваться...

– Порогами – нет, – хитро прищурилась Мелисса. – Но волшебства на кончиках пальцев хватает, чтобы активировать зачарованный артефакт вроде медальона. Или использовать магический заряд одноразового жезла. Вот.

Женщина протянула мне открытку. На ней в своем самом роскошном ракурсе была запечатлена усадьба Воронцовых. Рядом со входом переливалась золотыми отсветами печать с привязкой координат.

Витиеватая надпись гласила:

«Санкт-Петербургская Академия магии приглашает юные дарования на индивидуальные и коллективные экскурсии. Дни

посещения: вторник, четверг, воскресенье, с 10.00 до 16.00.
Обращаться

к Карамзиной К.И.»

– Полезные привязки телепортов легко найти у торгашей на рынке, – пояснила Мелисса и невесело хмыкнула. – Но, как сама понимаешь, в Пункт Связи магов-миротворцев у них открыток не продается.

– Ох... – только сейчас я осознала, сколько сложностей пришлось преодолеть жене Ромула, чтобы вернуться «почти домой» из чуждого магического

мира. И все из-за глупых картонок.

– Мисс Дэлориан, вы готовы? – следом за торопливыми шагами раздался гулкий голос Карпова, эхом отражавшийся от стен. –

Мелисса? – он подошел ближе, бросил беглый взгляд на открытку с приглашением юных дарований и фыркнул. – Пришла учиться? Боюсь, ты завалишь вступительный экзамен.

Жена Осворта прожгла его глазами и поджала губы.

– Я к мужу, – сквозь зубы прошипела женщина.

– Обычно, когда ты к мужу, то падаешь ему буквально в руки. Крайне удобно. У Ромула нет и шанса сбежать, – Карпов перевел взгляд на меня, красноречиво дернув уголком рта.

– Я упала в центре чертового Эстер-Хаза, Андрей! – взвилась Мелисса, растеряв остатки аристократического самообладания. – Я намокла! – она тряхнула подолом мокрого пальто, забрызгав нас с Карповым. – Я замерзла. Я, в конце концов, испугалась, когда поняла, что Ромула рядом нет, а я сама – черт знает где!

На последней фразе голос Мелиссы задрожал и сорвался.

Казалось, всегда такая сдержанная леди сейчас расплачется.

– Я понял. Ромул в Пункте Связи, – Карпов протянул руку и, несмотря на попытки Мелиссы упираться, притянул ее за локоть к себе. – Пойдем, вернем тебя под теплый лохматый бок, потеряшка. Я сейчас...

Последние слова, адресованные, видимо, мне, поглотил вихрь стремительного телепорта. Я зачем-то глупо улыбнулась из-за этой его

«потеряшки». Уверена, всю следующую неделю Мелисса будет показательно Демона игнорировать.

– Ну так что? Упрямая мисс выйдет погулять? – раздалось из-за внезапно

распахнувшейся двери.

Карпов стоял на пороге. Обычно равнодушное лицо озаряла мальчишеская улыбка.

2.4

Сохраняя между собой подобающее ситуации расстояние, мы с Андреем двинулись по дорожке в сторону теплиц. Еще недавно здесь лежал снег и чернели проталины, а теперь глаз радовала прошлогодняя жухлая травка английского газона. У крайней оранжереи я остановилась, зажмурилась и втянула носом воздух, наполненный ароматами пробуждения природы и каким-то томительно-сладким предвкушением.

– Чему ты улыбаешься, Ани? – с неподдельным интересом произнес

Андрей, и я приоткрыла один глаз.

Забавно: мы не сговариваясь общались в Академии «на вы», а за ее пределами тут же переходили «на ты». Будто оба опасались

«контактных воздушных потоков» дриады и длинных ушей старика Эйвери.

– В воздухе пахнет весной, – сделал еще один глоток пьянящего кислорода,

призналась я.

– В воздухе пахнет тобой, – просто ответил Карпов, положил руку мне

на поясницу и мягко придал ускорения в сторону моста.

Следующие десять минут мы провели в молчании. В меня вселилась непривычная скованность. Воздух бился током от обилия невысказанного.

Но затевать серьезную

беседу не хотелось, а болтать о погоде казалось глупым.

– Я думал, ты будешь трещать без умолку, – сдался первым Карпов. – Даже приготовился к мукам.

Я хихикнула, прикрыв лицо рукавом. Пожалуй, для него прогулка с юной девушкой, наполненная пустой болтовней, – примерно то же, что

для меня – мытье склянок в подвале номер два.

– Ты действительно собирался оставить меня после уроков?

– Я блефовал, – хмыкнул Карпов и смерил меня насмешливым взглядом.

– Когда ты в последний раз приглашал девушку в кафе?

– Не уверен, что вообще приглашал, – Андрей задумчиво наморщил

лоб. – Да, точно... Никогда.

Я хихикнула громче, чем собиралась, и прикусила губу. Что ж, выходит, у нас у обоих сегодня «первый раз». Молчание перестало угнетать, и я смогла, наконец, получить удовольствие от прогулки. Мы миновали мост, зашли в открытые ворота, увешанные амулетами, и направились к центру Деревни.

– Мы идем на почту? – уточнила я, заметив, как приближается здание, в котором работал самый медлительный морф на свете по имени Сиворт. В выходные тут обычно собиралась толчея, но сейчас площадь

пустовала.

Андрей притормозил и негромко произнес:

– Джильберта до сих пор не вернулась, так что придется идти на риск. Я не могу пользоваться личным морфом – Квит слишком давно

служит моему роду, чтобы остаться неузнанным.

– Кому посылка?

Я не ждала, что он так легко посвятит меня в свои шпионские игры,

но, тем не менее, Карпов ответил.

– Кесслеру.

Он толкнул дверь, пропуская меня в теплое нутро магического почтамта. Сиворт лениво поднял на нас незаинтересованный взгляд и расчихался, вдохнув собственную витающую в воздухе шерсть. Похоже, старый морф линял круглогодично.

– Если хочешь, я отправлю за тебя, – шепотом предложила Андрею, наблюдая, как он достает из внутреннего кармана плаща небольшой продолговатый короб вроде футляра для солнечных очков. Карпов задумчиво кивнул и поставил его передо мной на стол для упаковки.

Я обмотала посылку зачарованной бумагой, которая не позволяла магическим детекторам просканировать содержимое и, до кучи, защищала от непогоды. Под диктовку Карпова написала полное имя адресата и повязала коробку нарядной красной лентой. Изящный бант сразу выдавал женскую руку.

– Вот видишь – это просто посылка от влюбленной девушки, а не

какая-то страшная шпионская штуковина, – подмигнула я Демону, с легким напряжением на желваках наблюдавшим за моими действиями.

– «Страшная шпионская штуковина»? – Карпов выгнул бровь на половину лба. – По большей части там просто записи. Мои размышления

об отравлениях и догадки по поводу ритуала.

– Тебе нужен его совет? – догадалась я, ошеломленная его откровенностью. Крестный без пыток в свои планы меня не посвящал. Да и под пытками – не особо.

– Мне часто бывают нужны советы Фридриха, – признался Андрей и обеспокоенно глянул в окно, за которым неспешно брела пара не совсем трезвых мужчин. – В нашей компании он всегда был самым рассудительным и умел смотреть в суть вещей. К тому же он в курсе большинства планов арканов. Клятва мешает ему рассказать, но... Он может хотя бы намекнуть, что мои мысли движутся в верном направлении.

– Непростая жизнь у твоего друга – разрываться между двух миров.

– Я бы хотел вас познакомить, – он притулился спиной к оконной раме

и придирчиво рассмотрел упаковку.

– Зачем?

– Как это зачем? – хмыкнул Демон и перевел насмешливый взгляд на

меня. – Похвастаться, конечно.

Я спрятала смущенное лицо за красным бантом, цветом теперь походившим на мои щеки, и двинулась к стойке регистрации. Сиворт успел задремать, опираясь щекой о мохнатую руку. Оформив все положенные бумаги, я оплатила жезлом доставку в какую-то австрийскую

деревеньку с непереводаемым названием.

Глаза упали на надпись: «Лично в руки Фридриху А. Кесслеру». Внутри закопошилось странное чувство. Будто отправляла посылку старому знакомому, хоть мы не виделись ни разу в жизни, и едва ли тот знал о моем существовании. «Австрийский зануда» прилично удивится, получив коробочку с красным бантиком от какой-то незнакомой

мисс.

2.5

В очередной раз удивив, Карпов привел меня в кофейню на центральной площади и выбрал стол у окна, из которого открывался

вид на почту и застывший без работы круглый фонтан. Я-то думала, мы найдем какой-нибудь темный закуток в укромно расположенном заведении.

Репутация Мрачного Демона была настолько мрачной и демонической, что никто в своем уме не заподозрил бы его в свидании с ученицей. Уверена, в тот момент, когда мы вошли внутрь, в голове каждого посетителя родилось по паре-тройке удобоваримых объяснений происходящему. Например, что профессору вручили бедовую крестницу ректора «в нагрузку» к официальным обязанностям. Кто-то из них мог увидеть в окна почтамта, как я отправляла посылку.

Оказалось, у Андрея имеются дела и тут. Забрав мой плащ и настойчиво усадив в кресло, он отошел в другой конец зала и завел беседу с бойкой рыжеволосой женщиной. Миранда – так, кажется, ее звали. Как и в начале учебного года, она принялась размахивать руками и жаловаться Карпову на какие-то деревенские происшествия.

Я прониклась к ней сочувствием. Несмотря на то, что переспорить хладнокровного Демона у нее не было никаких шансов, правда была на стороне Миранды. Во-всяком случае, в прошлый раз, действительно, оказались виноваты ученики Академии. Расков с

Питом украли драгоценного племенного свина, Присцилла увела из-под носа контрабандистов икринку, а потерявший контроль Энди слопал

с десятков кроликов.

Сердобольного вида пожилая женщина приняла мой заказ и через десять минут вернулась с чайником молочного чая, чашкой крепкого кофе для Андрея и внушительного размера креманкой с горкой разноцветного зачарованного желе. Детская забава, но я не смогла себе отказать.

Подцепив прозрачный малиновый кубик десертной ложкой, я уперлась в него взглядом и принялась гипнотизировать. Получилось не сразу, но через минуту желе приобрело форму не то зайца, не то мышки. И тут же оказалось в рту, растекшись по языку насыщенным ягодным вкусом.

Следующим под прицелом оказался зеленый кусочек. Я пыталась придать ему форму груши, но упорно выходил какой-то пупырчатый огурец. Последний раз я развлекалась так в тринадцать, когда тетя усадила меня в Лондонском волшебном кафетерии, выдала пачку купюр и убежала по делам на целый час. У меня потом два дня болел живот от передозировки сладостями.

По площади в обнимку неспешно брела парочка влюбленных. Остановившись перед самым моим окном, парень что-то прошептал девушке на ухо. Та искристо расхохоталась, а потом вдруг притянула его к себе, обхватила руками за шею и принялась беззастенчиво целовать.

Грудь защекотало неприятным чувством, отдававшим горечью в рот. Я попыталась зажевать его желейным груше-огурцом, но гадкий привкус остался. Наверное, это и есть зависть. А может, обида на вселенскую несправедливость.

Я читала пару дамских романов про запретную любовь – Рашель охотно делилась своими книгами. И меня ничуть не прельщала перспектива всю жизнь страдать от невозможности быть с любимым, писать ему сентиментальные письма и изредка прикасаться друг к другу рукавами на великосветских мероприятиях.

– Тебе этого так хочется? – фигура Карпова нависла надо мной сумрачной

тенью. – Отношений напоказ?

– Напоказ? Нет... – я замялась, отвела взгляд от бесстыдно милующейся парочки и обхватила ладонями прохладную креманку. –

Мне бы хоть каких-нибудь...

– А те, какие есть, тебя чем-то не устраивают? – он тряхнул смоляными волосами, оправил пиджак, занял место напротив и бесшумно придвинул к себе кофе.

– А какие есть? – тоном придирчивой покупательницы, выбирающей

шарфик, спросила у Демона.

– Я полагал, что с некоторых пор, – он тихо кашлянул в кулак и приподнял бровь в немом намеке, – ты пребываешь в статусе моей девушки.

– Официальной?

– А они разными бывают? Я, прости, не исследовал этот вопрос.

Карпов пожал плечами, и я ему сразу поверила: действительно, не исследовал.

– А это разве возможно сейчас? – пальцы самовольно скомкали салфетку.

– В нашей... ситуации?

– Помнишь «Упрямые фигуры»? – он откинулся на спинку стула и поймал мой взгляд в пристальный капкан своего. – Возможно все, на что ты готова решиться.

– Если мой крестный узнает, он тебя уволит, – я мотнула головой, давая ему последний шанс сделать пару шагов назад. Хоть самой хотелось, чтобы он бездумно бросился вперед. – Ты можешь лишиться всего

– работы, карьеры, репутации.

– Если Артур узнает, я лишусь головы.

Молчание, повисшее над столом, ощущалось вакуумом. Будто кто-то запустил гигантский пылесос и высосал весь кислород над нашим

столиком в кафе.

– Не думай, что я волнуюсь за свою голову, Анна, – медленно разорвал тишину Карпов. – Я безмерно уважаю Артура и многим ему обязан. Как и он – мне. В любой другой ситуации я пошел бы к нему еще вчера.

– Подразумевается какое-то «но»?

Лично у меня в голове этих «но» был вагон с тележкой, но услышать версию Андрея очень хотелось.

– Хотя я знаю твоего крестного давно, во многих аспектах он остается для меня закрытым и непонятным. Он редко делится взглядами на жизнь или переживаниями. Мне трудно предсказать его

реакцию на то, что между нами происходит. Может пройти время, пока он

примет это.

Я вздохнула. У меня не было уверенности, что крестный вообще одобрит связь крестницы со старшим преподавателем. Для Академии это позор.

– До совершеннолетия Артур будет твоим магическим опекуном. Ты знаешь, что в гневе он вспыльчив. И может натворить глупостей, – сдержанно продолжил Карпов. – Я не готов рисковать. Сейчас, пока мы не разобрались с ритуалами и планом арканов, я должен быть рядом. Здесь, в Академии.

– П-понятно, – я опешила от столь подробного объяснения. Обычно Карпов куда более немногословен. Наверное, на моем лице написаны пляски внутренних тараканов. – То есть я твоя девушка официально,

но в узких кругах?

– В очень узких.

– В которыеходишь только ты и я?

– Ты догадливая. Да, пока так, Ани. Хочешь возразить?

Я заторможенно помотала головой. Наверное, сейчас не лучшее время рассказывать, что в наш узкий круг входит еще один наглый вервольф, застукавший меня босую и пахнущую неприятностями. Да и Мари моим забытым туфелькам наверняка нашла логичное объяснение. Не говоря о Присцилле, Джен и пытавшей едва живого

Карпова миссис Абрамс. Словом, круг выходил весьма широким.

– Вот и славно. Пей свой чай.

2.6

Возвращались мы уже в вечерних сумерках. Путь был едва различим, никому не пришло в голову освещать проселочную дорогу, ведущую от Деревни к мосту. Я то и дело спотыкалась и оглашала поле непереваемой руганью. И через пять минут моих чертыханий Карпов не выдержал, обхватил за талию и притянул к своему боку.

– Значит, я твоя девушка? – требуя лишнего подтверждения, снова спросила

я. – То есть... самая настоящая?

– Пигалица... – с удрученным стоном выдохнул Карпов. В темноте его лицо с трудом просматривалось, но, похоже, он закатил глаза. – Не мучай меня. Мы все обсудили в кафе, с тех пор прошел всего час. Вряд ли за это время что-то могло измениться.

– Когда мы выходили из Академии, ты был готов к мучениям, связанным с моей болтовней, – хихикнула я, шагая рядом.

– Так это когда было... – проворчал мужчина и чуть теснее прижал меня к своему боку, так, что я немного сбилась с пути. – Что тебя беспокоит? Я редко меняю свои решения, и это явно не тот случай.

– Просто... у меня пока не получается свыкнуться с этой мыслью,

– пробормотала в ворот своего плаща. – Дурное предчувствие. Все кажется, что вот-вот что-то случится.

– Что, например?

– Не знаю. Да что угодно! Ты ведь знаешь мое везение? – я тряхнула затылком и задрала голову к небу. Звезд на нем еще не было, сплошная чернота. – Мой крестный что-нибудь узнает... Или княгиня Карповская... Или Тамара выступит свидетелем, и тебя вызовут на Трибунал... И заставят отказаться от меня.

– Я не откажусь, – просто ответил Карпов и увлек меня на мост, под которым шумела темная вода. – Давай я тебе кое-что покажу. Где там

твои нежные пальчики?

Он остановился напротив меня, выудил мои ладони из карманов и приложил к своим вискам.

– Что ты собираешься...? – опешила я и попыталась одернуть руки,

но Демон держал крепко.

– Даю тебе возможность отомстить мне за тот случай на занятии,
– с язвительными нотками пробормотал Карпов. – Не бойся... Тебе
больно
не будет.

– А тебе?

– Если только немного. Это ерунда, Ани, – Андрей успокаивающе
улыбнулся.

– Я не умею... – я замотала головой, не желая практиковать на
Карпове «темное соединение» и знакомиться лично с его тараканами.
Мне своих хватает!

– Я все сделаю сам, расслабься, – его размеренный голос
убаюкивал, гипнотизировал... и я закрыла глаза. – Я тебя приглашу...
Впущу в свою голову... Постарайся не бояться и ни о чем не думать,
ладно?

Зачем-то я набрала побольше воздуха и коротко кивнула. И сразу
же почувствовала, как холодной пустынной змейкой мое сознание

проскользнуло на незнакомую территорию. По телу пробежали
мурашки, сердце кольнуло адреналином. По мышцам растеклось
странное, приятно-дурманящее ощущение... И я открыла глаза.

Моя рука была не моей. Мужской. С длинными пальцами и
обручальным кольцом на одном из них. Я сразу узнала эту руку, она
принадлежала Андрею. И сейчас крепко сжимала чью-то худенькую
безвольную ладонь. Я чувствовала, как от бархатной кожи идет жар.

Тонкая ручка с крошечными, чуть ли не детскими пальчиками,
соединялась с телом девушки, лежавшей на большой двуспальной
кровати. Она выглядела такой хрупкой, что терялась среди пышных
подушек и одеял. Крупные черты лица, блеклые русые волосы, добрые
серые глаза и остренький подбородок. Очень миловидная и
миниатюрная.

– Посиди со мной, Андрюша, – вдруг произнесла девушка
искусанными пухлыми губками и на секунду скривилась от настигшей
ее
болевой волны. Охнула, но собралась с духом
и улыбнулась. – Вижу,
что тебе тяжело. Но хоть немного, ладно?

– Посижу, – сиплый мужской голос вышел будто бы из меня.
Она

обхватила его-мою руку и прижала ладонь к своей щеке.

– Я хочу тебе что-то рассказать... Мне было видение. Я сегодня
тебя покину, – девушка слегка задыхалась, на лице проступили

капельки

помолчи. Дослушай.

пота. – Стой, стой, не спорь и

– Перестань, Эми. Не говори ерунду. Кюхель сказал, два месяца, не

меньше, – срывающимся голосом перебил ее Карпов.

– Кюхель – не Честер, – горько усмехнулась Эмилия. Это, разумеется, была она. – Похоже, дар рода во мне все-таки проснулся... Уважил напоследок. Ты ведь слышал легенды о женщинах из Честеров?

– Легенды, – скептически повторил Андрей. – Что ты видела?

– Свою Судьбу... Твою... Ее... Я видела все, – с загадочной улыбкой

прошептала молодая женщина. – И теперь знаю, почему ты не смог меня полюбить. Мы не были предназначены друг другу. Так бывает. Моя судьба – уйти молодой. Мой путь оканчивается здесь, в этой точке. И он не напрасен. Не бессмыслен. От осознания этого мне становится легче, светлее. А ты...

– Мм?

– Ты предначертан совсем другой девочке. И я должна тебя отпустить, – Эмилия не слишком крепко сжала его-мою ладонь, и у меня внутри все кувыркнулось от этой необычной близости. – У нее такие же черные глаза, как твои. Очень черные. Сейчас я смотрю на тебя... Но будто бы вижу ее. Прямо внутри, прямо в них. Так странно. Наверное, я схожу с ума... Ты ведь знаешь, что многие Честеры чуть-чуть безумны?

– Эми... Мы можем поговорить о чем-то другом? Завтра доставят Эхесскую воду, я читал в одном эльфийском трактате о ее свойствах.

– Прекрати. И слушай, – оборвала его женщина. – Какая она маленькая, испуганная и беззащитная... Ты нужен ей, Андрюш. Без тебя она замерзнет. Ты должен научить ее быть сильной. От этого зависит очень многое. Тысячи судеб... Десятки тысяч... Но ваши две...

Андрей погладил ладонью ее лоб, жар чуть не прожег кожу.

– Тебе надо поспать.

– Ваши сплетены в одну, да, – кивнула Эмилия и прикрыла глаза.

– Ты заберешь у нее страх, а она разделит с тобой твою боль. И ты полюбишь ее так сильно, что сердце будет разрываться на части. Я буду молиться... молиться, мой родной.

– О чем ты будешь молиться, добрая Эми? – тяжело вздохнул

хозяин воспоминания.

– Я буду молиться, чтобы она смогла полюбить тебя так же сильно, как я, – она снова открыла глаза. В серых радужках плескалась светлая улыбка. – Или еще сильнее.

Внезапно что-то вытолкнуло меня из спальни с лежащей в постели Эмилией. К горлу подступила тошнота, голова закружилась... И я обнаружила себя на середине моста прижатой к побледневшему Андрею.

– Дальше не нужно, – откашлялся Демон и посмотрел на меня задумчиво и грустно. – Ани, пожалуйста... люби меня. Люби меня так же сильно, как она.

С минуту я глядела на него и не могла шелохнуться. Грудь щемило от боли и жалости. Он бы не одобрил этих чувств, но по-

другому
я не могла.

– Я люблю тебя еще сильнее, – наконец, тихо произнесла в ответ.

2.7

Две фигуры, слившиеся в одну на середине узкого горбатого моста, мог заметить любой прохожий. Но Карпову, кажется, было плевать. В ту секунду, как он порывисто сгреб меня в охапку и запечатал губы жадным, надрывным, почти болезненным поцелуем, время застыло.

Почему-то внутри зрела твердая уверенность: Судьба опекает это действие. Никто не увидит нас сейчас. Не узнает в прижавшихся друг к другу влюбленных профессора и его студентку.

– Девочка моя... Пигалица... Анна... – сипло бормотал в сминаемые губы Карпов, и его слова терялись в шуме воды.

Текущая под мостом черная река единственная напоминала о том, что время все же движется, и если мы задержимся, то упремся носом в закрытую дверь Академии. Можно было, конечно, переместиться с помощью медальона в его кабинет, но чувствовалось, что Андрею хочется еще немного пройтись. Выветрить из головы тяжелое воспоминание, которым он решился со мной поделиться.

Черное небо прошла яркая паутинка молний, предрекая назревающий дождь. Грохотнул запоздалый гром, и на нос упали первые капли. Карпов накинул капюшон мне на голову, мы нехотя оторвались друг от друга и продолжили спуск с моста на противоположный берег. Следовало поторопиться.

Думать о пророчестве Эмилии сейчас не хотелось, у меня будет на это время. Одно я понимала точно: он меня ждал. Не верил до

последнего, сопротивлялся, обманывал себя... Но все-таки ждал. И он от меня не откажется. Не теперь. Никогда.

Еще одна кривая вспышка разрезала небо на две неравноценные половины. Я поежилась и поплотнее прижалась к демоническому боку. Гроза меня пугала с детства. Мне казалось, она предвещает беду.

– Трусиха, – хмыкнул Карпов в ткань моего капюшона и ускорил шаг,

увлекая за собой к теплицам.

Вывернув на дорожку к Академии, мы расцепили руки. Андрей пропустил меня вперед, а сам немного отстал. Дождь нас настиг уже на ступенях. Разорвав небо громким треском, он ливанул стеной, за секунду промочив мой весенний плащ. Карпов едва слышно ругнулся и втолкнул меня внутрь.

– Андрей! А я тебя ищу по всей Академии... – вылетел нам навстречу крестный. Разобрать его настроение по сосредоточенному

лицу было трудно, но довольным он не выглядел. – Где вы, тролль дери,

были?

Карпов выступил вперед из-за моей спины, собираясь что-то ответить. Но я первая забормотала «признания», отряхиваясь от воды мокрой кошкой.

– Я хотела отправить посылку тете Аманде, пока почта не закрылась, – я стянула прилипчивый мокрый плащ и оценила масштаб стихийного бедствия – подол юбки тоже был влажным. – А Сиворт, как обычно, возился чуть ли не час.

– С каких пор преподаватели Академии – твои личные няньки? – фыркнул крестный. Да, теперь было видно, что он не в духе. – Могла попросить у меня, я бы вызвал морфа.

– Мне было по пути, Артур, – резко осек его Демон. – Миранда опять негодует – уверяет, что видела змею. Ашскую медную. Думает, кто-то из учеников привез ее из Китайской равнины и «выпустил погулять».

– Ашские медные безобидны, – нервно мотнул головой крестный.

– Ладно, потом разберемся с этим. Лучше вот что мне скажи... Ты обновил

защиту на Хранилище рагнарлов?

Скулы Карпова болезненно дернулись, но тут же расслабились.

– Да, Артур. Обновил.

– Значит, паршиво обновил. Ани – из Академии носа не

высовывать, поняла? – крестный запахнул пальто и двинулся к выходу, по пути цепляя Андрея взглядом. – А ты идешь со мной.

Тревожное чувство пробралось под кожу. Ни Карпов, ни крестный не возвращались вот уже три часа. Дождь окончился, за окном раскинулась непроглядная ночь, напоенная ароматами влаги и пробуждающейся природы. Соседки давно спали, а я все слонялась по Академии. Ноги сами привели на четвертый, и я тихо поскреблась в дверь кабинета. Мне ожидаемо никто не открыл.

– Мисс Дэлориан, вам давно пора спать, – раздалось тихое со стороны лестницы.

Из вязкой мглы коридора выступил Карпов. Он выглядел необычно мрачно и шел чуть сгорбившись – так, словно на его плечах поселился трехтонный груз вины. Профессор ударил жезлом в дверь и мягко втолкнул меня в открывшийся проем.

– Что случилось? – испуганно прошептала, разглядывая уставшее лицо. Провела по щеке, уже начавшей покрываться короткой щетиной.

– Андрей?

– Не выходи за территорию Академии и Пункта связи одна, поняла? – он перехватил мою руку и крепко сжал. – Хранилище рагнарлов разгромлено.

– Но... как? Оно же было так надежно защищено...

– Выходит, не так уж и надежно, – Карпов раздраженно тряхнул волосами. – Слишком много знаний Белинды попало не в те руки. И не в ту голову.

– Почему крестный так переполошился? Что в нем было? – предчувствуя дурную весть и ища опоры, я прижалась к Андрею. Он не оттолкнул, погладил плечо, поскреб пальцами по лопатке.

– Много всего бесценного... Но арканы искали конкретную вещь, Анна. Именно поэтому тебе нужно быть очень осторожной.

– И ты мне, конечно, как и Артур, ничего не расскажешь? – я обиженно закусила губу.

– Я, в отличие от Артура, тебе все расскажу, – строго глянул Карпов, провел по моему подбородку большим пальцем и мягко выправил закусенную губу. – Они взяли кинжал эльфийской работы. Оказывается, один сохранился.

– Для ритуала с моей кровью? – обреченный вздох вырвался сам собой.

– Для ритуала с твоей кровью. Это моя вина. Я не успел зайти внутрь и полистать книгу с перечнем хранимых вещей. Мысли были заняты другим, – его холодный лоб уткнулся в мой. – Знал бы, что у рагнаров было эльфийское оружие, может, успел бы предугадать их шаги.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/dikaya-magiya-igrushka-temnogo-princa-b317582>